

ПРИЛОЖЕНИЕ

1702 г. августа после 23. – «Распросы выходцов из Кубани на Дон служилых людей пяти человек и полоняника, привезённого из-под Перекопа» (РГАДА. Ф. 158. 1702 г. Ед. хр. 142. Л. 2–15 об.).

(л. 2) В нынешнем 1702-м году сентября в 27 де[нь] в статьях из Азова написано:

Августа в 21 де[нь] рекою Доном в лотке приехали к караулу на заставу 5 человек русских людей, а сказалис: приехали де они с Кубани, а откуда де они приехали, и в тех местех на люди морового поветрия нет.

И по указу великого государя те приезжие взяты в приказную избу и роспрашиваны порознь.

А в роспросех:

Один сказался: Васильем зовут, // (л. 2 об.) Петров сын Переносов, отец де ево жил в городе Алешке и великому государю служил в салдатех. И он де, Василей, родился и служил в салдатех в том же городе. И в прошлом де во 193-м году был он по наряду на службе в Каменном Затоне в полку Якова Отвертова, и ис табору де ездил он с товарищи своими, с салдаты, с семью человеки для травы, и подбежав де под те табары татар человек со 100, ево, Василья, и товарищев ево взяли в полон и отвезли в Крым и меж себя розделили. А по розделу де достался он крымскому татарину города Чалгора Шамахаю Муклекову, и тот де татарин продал ево крымскому ж татарину Шахмамету, а татарин Шахмамет продал ево // (л. 3) в кумыки татарину Чоткаре, и от того де татарина в прошлом 207-м году он ушёл о дву конь к гребенским казаком, и от них выехал через Терек в Астрахань, и в Астрахани приверстан был в стрелцы. И в прошлом де 1701-м году после Светлого Христова Воскресенья послан он был с стрелцами ж и с татары по Волге для поимки воровских людей, и на Соляном озере Плетенковском съехали с кумыцкими татары, и учинили бой, и на бою де ево, Василья, с товарищи с пятью человеки взяли в полон и отвезли в кумыки, а ис кумык хозяин ево Уразай привёз на Кубань и отдал ево на выкуп городка Копыла казаку Емельяну Иванову за тридцать за пять // (л. 3 об.) рублёв. И в нынешнем де 1702-м году весною тот казак послал ево, Василья, с товарищи, с неволники ж, и с казаками для рыбной ловли на Чёрное море. И зговорясь де он с неволником Иваном Алексеевым да городка Копыла с казаками с тремя человеки, в одной лотке ис Чёрного моря проехали Пресным морем, и под городком Темрюком ночью ис того моря лотку переволокли в лиман Азовского моря, и тем лиманом и Азовским морем в той лотке ехали до Долгой Косы восм дней, и на Долгой де Косе начальному человеку и рыбным ловцам сказывались, и с той Долгой Косы ехали до Азова три дни, и приехали к Азову. А как де он был // (л. 4) на Чёрном море на рыбной ловле, и для покупки де рыбы приезжали ис турецких городков турки и татары и в разговорех де меж себя

[с. 72]

говорили: сего де лета запорожские казаки присылали в Крым к хану от себя казаков же с писмом: будет приход будет (sic) великого государя ратных людей на крымских и на кубанских татар, и они де, запорожские казаки, по их ведомостям для обороны их, татар, пришлют от себя в помощь им казаков, сколько им надобно; а естли де великий государь за ту их измену пришлёт воинских людей войною на них, запорожских казаков, и чтоб де крымской хан им в том учинил им помощь // (л. 4 об.) и в приходе оборону; и крымской де хан им отказал и тому их писму веры не понял. Да сего же лета писал ис Черкасского к хану крымскому неволник турчанин, а как ево зовут, не ведает, с нагайским татаринном, что де идут из русских городов в Азов и на Таганрог великого государя ратные люди с 60000

человек, а для чего, того имянно не сказал. И по тому писму хан крымской и татары живут в великом опасении.

Другой сказался: Иваном зовут, Алексеев; отец де ево жил на Орле, служил в посаде, и он родился в том ж городе. И в прошлых де годех ис того города сшол на стругах к Москве, // (л. 5) а с Москвы на стругах ж в Нижней, а из Нижнева на насаде сплыл в Астрахань, кормился работою своею. А из Астрахани ездил де он, Иван, вверх рекою Волгою с астраханцы ловить рыбу, и выше де Чёрного Яру вышли де они из лоток на берег, и набежали на них кубанские татары, и ево де, Ивана, и товарищев ево, которые с ним были, всего сем человек, побрали в полон. А как де товарищев ево зовут, которых с ним те татары взяли, сказать не упомнит. И взяв де их, вывезли на степ, и на степи меж себя розделили, и, розделя, те татары розъехали, и тех полоняников, которые с ними взяты, розвезли порознь. А ево де, Ивана, взял // (л. 5 об.) себе кубанской татарин Аммет, и повёз де было в Крым, и завёз в Капыл городок, и продал казаку ахреяну Федоту Иванову сыну Боярченку, и у него де, Федота, жил тому ныне пятой год. А досталные речи сказал те ж, что и Василей Переносов.

Третьей сказался: Семёном зовут, Иванов; отец де ево жил к городу Синбирскому в пригородке Белом Яру, кормился рыбными ловлями. И он де, Семён, родился в том ж городе, и отец ево и мать померли, а он после их остался лет дватцати и сшол в Острахань, кормился рыбными ж ловлями лет с пять. А из Астрахани сошёл на Дон и жил в Черкасском городке в Рыкове станице, и в 207-м году // (л. 6) весною, зговорясь он з донскими казаками из розных станиц – с Прокофьем Андреевым, с Филипом Никитиным, с Арефьем Аверкиевым, с Лифаном, с Афонасьем, съ Яковом, с Семёном, а чьи дети, того не знает, – выехали ис Черкасского ночью и поехали на Кубань для взятъя татар или лошадей. А как де они поехали, про отъезд их войсковою атаман и казаки ништо не ведали, а жён де и детей ни у кого у них не было. И как де будут на речке Куныре, и на той де речке наехало на них нагайских татар человек з девяносто, и ево де, Семёна, и товарищев ево взяли в полон и розделили меж себя. А по розделу де достался он нагайскому татарину

[с. 73]

Дунаку, // (л. 6 об.) и был де у него в неволе пять недель. И у товарищев де ево у Филипа да у Якова в городке Копыле есть свойственники казаки, и те де казаки по свойству били челом о свободе их Шагиму салтану, и Шагим де салтан, собрав их всех, велел жить в городке Копыле и служить с такими ж казаками вместе. И он де, Семён, жил в том городке в своём купленом курене. А под городы великого государя с теми казаками и с татары не хаживал и разорения никакова ратным людем не чинивал, кормился рыбными ловлями, и веру христианского закона имеет такову, как и прочии все християне. И за то де того городка многие казаки чинили ему // (л. 7) обиды и разоренье, что по их обыкновению веру не держал. А тех же казаков в том городке сто дватцать человек. И в прошлом де 1701-м году в осень поехал он с товарищи своими, с такими ж казаками, на Чёрное море для рыбной ловли, и, зделав рыбную ватагу, зимовали. А в нынешнем 1702-м году весною приехали к ним для рыбных ловель городка Копыла казаки ж и руские неволники, и он де, Семён, зговоряс того городка с казаками с Никитою да з Дмитрием ехать в Азов под великодержавную великого государя руку и служит ему, великому государю, вечно и взяв с собою неволников дву человек, поехали в одной лотке из Чёрного моря Пресным морем, // (л. 7 об.) и под городком Темрюком ночью ис того моря лотку переволокли в лиман Азовского моря, и тем лиманом и Азовским морем в той лотке ехали до Азова одиннатцать дней, и приехали к Азову. А как де он был в городке Копыле и в турецких городках в Темрюке, и в Тамани, в Ачюеве, и от казаков де и от турок и татар слышал он, что де ожидают они из-за моря от турецкого салтана катарг с ратными и с работными людами и с припасы, а тем де людем велено строить выше Тамани в морском гирле на Чюшку Буру

город, и в то де время хан крымской нынешней осени, собрав хлеб с поль, хочет итить с крымскими и нагайскими татары и черкесы войною // (л. 8) под города великого государя, а под которые, того он не слышал. И приказал де хан крымской нагайцом и черкесом к воинскому делу быть во всякой готовности, и лошадей кормить, и запасы готовить, а в турецких городех турком – держать в крепости города и во всякой осторожности, для того, что де ведомо им учинилос: в Азов и в Троецкой приходят многие воинские люди полками непрестанно сухим и воденным путём на кораблях, а для чего – подлинно де ведомости у них нет. Да нынешним де летом, тому ныне недели з две, городка Капыла атаман Савелей Похомов и все казаки с общего совету послали от себя через Крым на Северской Донец восм // (л. 8 об.) человек казаков к росколщику Авилу для взятья ево к себе в городок, и о пропуске ис Крыму взяли у хана проезжей лист.

Четвёртой сказался: Дмитреем зовут, Осипов сын Строинской; уроженец он Белаягорода, отец де ево в том городе служил в рейтарех, и ис того города он, Дмитрий, сшёл на Дон тому ныне лет с пятнатцать. И жил в Черкасском в Верхней Рыковой станице, служил в казаках, и, будучи де, одолжал и

[с. 74]

обеднял, а тех де долгов тем заимщиком платить стало нечим, и для того де в 208-м году в осени, зговоряс он з донскими казаками той ж станицы с тремя человеки – с Микитою Хохлячём, // (л. 9) которой ныне вышел в Азов с ним, Дмитреем, да с Семёном Ивановым, – поехали из Черкасского в лотке на Кубань для житья в Капыл городок. И как де они, Дмитрий с товарищи, поехали, и про то де войсковой атаман и казаки никто не ведал, а жён де и детей у них ни у кого не было. И приехав де на Кубань в городок Капыл, и в том де городке сказались кубанским татаром, что они приехали к ним жить и служить с такими ж казаками вместе. И татары де им в том городке жить велели. И он де, Дмитрий, в том городке в купленном своём курене жил, а под города великого государя с теми казаками и с татары не хаживал, кормился рыбными ловлями. А достал- // (л. 9 об.) ные речи сказал те ж, что и Семён Иванов.

Пятой сказался: Микитою зовут, Сидоров, уроженец де он города Печенегов. В прошлых де годех, тому ныне лет з дватцать, сошёл он на Дон и жил в Черкасском в Рыковой станицы в казаках. И в 208-м году в осени, зговорясь он з донскими казаками той ж станицы с тремя человеки – з Дмитреем Строинским, с Семёном Ивановым. которые вышли ныне в Азов с ним, Микитою, – поехали ис Черкасского в лотке на Кубань для житья в Капыл городок. И как де они, Никита с товарищи, поехали, и про то де войсковой атаман // (л. 10) и казаки никто не ведал, а жён де и детей у них ни у кого не было. И приехав де на Кубань в городок Капыл, и в том де городке сказались кубанским татаром, что они приехали к ним жить и служить с такими ж казаками вместе. И татары де им в том городке жить велели. И он де, Никита, в том городке в купленном своём курене жил, а под города великого государя с теми казаками и с татары не хаживал, кормился рыбными ловлями. А достальные речи сказал те ж, что и Семён Иванов.

Того же числа приехал к Азову крымской // (л. 10 об.) татарин Суим ис-под Перекопа, а с собою привёз рускова полоняника на розмену татарина Велемая, которой взят в Казыкermени.

А руской полоняник в роспросе сказался: резанец, рейтарской службы, Григорей Савельев сын Сулменев; тому де лет с пят по наряду был он на Миусе в полку боярина и воевод Алексея Петровича Салтыкова с товарищи для строения города, и ездил он с товарищи для кошения травы на реку Миус, и на той де реке напали на них крымских и нагайских татар человек з двести, и взяли ево с товарищи в полон, и привезли в Крым; и жил де он всё в Крыму. А ныне де ево привёз // (л. 11) татарин Суим на розмену. А как де он был в Крыму, слышал от татар в разговорех: хан де крымской опасение имеет от приходу великого государя

ратных людей, и из Бакчисарая де выступил он в поле, а нарочитые де люди никто не пошли. А говорят де, что он, хан крымской, хочет идти в русские города войною, а у них де, татар, на сторожи

[с. 75]

стоит турецких неболших два корабля – один под Керчею, а другой под Таманию.

(л. 11 об.) Да июля в 10 де[нь] по указу великого государя отпущен из Азова в наёмном турецком судне морем в Царь-город для торгового промыслу донские казаки Михайла Филипов, Зот Денисьев, Тимофей Петров по их челобитью, и об отпуске их писано в Кефу к Муртазе паше, чтоб дал им, казаком, для проезду до Царя-города от себя письмо. Да с ними ж отпущен был донской ж казак городка Черкаского Павловской станицы Пётр Емельянов сын Турченинов в турецкие де города Кефу и в Керчь для выправки на нём иску от армян.

И августа в 23 де[нь] он, Пётр, явился в Троецком и в приказе сказал: отпущен де // (л. 12) он, Пётр, был из Азова в июле месяце по челобитью в Кефу и в Керчь для справ поклёпного на нём иску от армян, которые армяне приезжали и били челом на него в Черкаском в войску. А как де он, Пётр, приехал из Азова в Керчь, и жил дни с четыре, и поехал в Кефу; а в Керче де он слышал, что кликан по всему Крыму кличь, чтоб все готовы были с ружьём и лошадей берегли, а говорят де, что идут московские войски под Крым сухим путём и кораблями, и имеют де великое опасение. И он де, Пётр, о том им божился и сказывал, что де никаких войсков нет, кроме тех, которым велено жить в Азове для опасения – для того, // (л. 12 об.) что непрестанно выходцы выходят и сказывают, что у вас здес войски готовят и лошадей кормят и хотят итить под государевы города. И после де того приехал он, Пётр, в Кефу, и поставили ево у армянина за городом в посаде, и жил он три дни, и поехал к Муртазе паше в деревню – от Кефы вёрст с восм. И как де он явился к Муртазе паше, и Муртаза де паша ему, Петру, говорил: "Для чего де у вас войски идут беспрестанно в Азов и на Днепр? К нам де приезжают непрестанно ис черкасских гетманских городов казаки и сказывают, что войски непрестанно идут: чтоб береглись и на нас бы де не пеняли, // (л. 13) что мы де вам ведомость даём, что войски на Крым идут. И как де приехал Капычи паша в Бакчисарай, и перед нево де поставил хан четырёх человек, которые приехали ис черкасских городов с писмами". И он де, Пётр, проводывал всячески, что от кого те хахлачи с писмами приезжают. И ему де Муртаза паша и сам сказывал, что де присылают запорожские казаки из Сечи, и по тем де присылкам ныне послал хан под украинные города для взятъя языков, чтоб о том подлинно уведомитца, войски на Днепр пошли ль; и просят де у хана людей, чтоб те войски порубить. А про карабль де, которой послан был в Керчь с торговыми людми // (л. 13 об.) ис Троецкого, Муртаза паша с ним, Петром, говорил, чт де никак торгу дать не смеет, и хан де того без ведома салтана турецкого не зделает. И он де, Пётр, ему говорил. что де какой же у вас мир, что нам к себе торговать ездить не велите и своих не пуцаете; которые же и были, и тех хотиде (sic) разорять. И Муртаза де паша против того

[с. 76]

сказал: "Не наше де то дело, как изволят цари". Капычи де паша прислан нарочно ис Царя-града розыскать по ханским писмам и Муртазы паши, что они писали в Царь-град, что войски идут под Крым Днепром, а от караблей московских живут в великом страхавании // (л. 14) и тому де не верят, что мир выдержать. Да он же де, Пётр, слышал от турков, что конечно де впред будущей год хотят строить в гирле выше Керчи всякие крепости и город по московскую сторону Керчи. Да он же де, Пётр, слышал, будучи у Муртазы паши в Кефе, от ево людей и от иных турчан, что де к ним пишет с Москвы казикерменской житель

крещёной – турчанин или татарин, подлинно проведать не мог, – что де подлинно московские войски, помирясь с немцами, пойдут на Крым; и ни в чём не верят, что им здес мир держать крепкой; и пишет де имянно, чтоб не верили. Да он же, Пётр, сказал, что де во всех ныне в крымских городех и в уездех на люди // (л. 14 об.) моровое поветрие, и от того де морового поветрия многие деревни запустели, толко де морового поветрия нет в городе Кефе и в Керчи. Да он же, Пётр, привёз с своею порукою на окуп астраханского конного стрелца Якова Борисова сына Бронникова да дву казачьих баб, а тех де баб ему, Петру, отдал кефинской Муртаза паша, а сказал: те де бабы взяты в полон за миром в донском Илавлинском городке, а взяли де тех баб в полон кубанские татары.

Астраханской стрелец Яков Бронников сказал: родом он города Астрахани и в Астрахани служил стрелецкую // (л. 15) службу. И тому ныне осмой год взят он в полон ниже Чёрного Яру для того, что он, Яков, был посылан из Астрахани с ратными людьми за кубанскими татары и за воровскими казаками; и те де кубанцы и воровские казаки ево, Якова, взяли в полон, да с ним астраханских стрелцов двенатцать человек, и взяв, розделили по себе. И ево, Якова, привезли в нагаи, и в нагаях продали в город Кефу армянину Шеверлу, и у него, армянина, жил. И тому де ныне другая неделя, приехал де в тот город Кефу донской казак Пётр Турчанин, и он де, Яков, тому армянину Шеверлу бил челом, чтоб ево отдать на поруки ему, Петру Турчанину, а он де за ево порукою с ним, Петром, // (л. 15 об.) поедет в Азов и станет бит челом, чтоб ево окупить. И тот де армянин Петру Турчанину на поруки отдал, а велел де ему, Якову, чтоб за него дали на мену турчанина, которой ныне сидит в Азове на тюремном дворе, и о том де он дал тому татарину имя на писме. И ныне де он, Яков, выехал в Троецкой с Петром Турчанином, и великий государь пожаловал ево, Якова, – велел ево на татарина розменить. А того де татарина зовут Амеря Велева, о котором писал армянин Шеверла. А самому де ему, Якову, ис полону окупитца нечим, для того, что де он человек скудной. А про вести он сказал, что сказал казак Пётр Турчанин, ни в чём не разнился.

[с. 77]
